

УДК 78:17

*Герман Юрченко,
г. Полтава*

МУЗЫКА И НРАВСТВЕННОСТЬ

В статье речь идет о духовном развитии общества и отдельной личности и месте в нем музыкального искусства, о влиянии музыки на духовное состояние человека, о целях и предназначении музыкального искусства в обществе в период глобальных перемен. Автор статьи через собственное виденье «Уроков доброты» (авторской музыкально-просветительской программы, длительное время успешно функционирующей на Полтавщине) пытается показать, как музыка может влиять на формирование нравственного сознания юной личности.

Ключевые слова: музыка, нравственность, аудитория, уроки доброты.

Постановка проблемы. Никогда ещё мир музыки не был так многолик, его горизонты кажутся безграничными. К сожалению, эти широты всё больше простираются к музыке примитивной, отодвигая классику на расстояние «трагического ущемления», которая бродит по нашей стране Золушкой

покинутой, обманутой, лишённой родной музыкальной среды. Особенно сложно её защищать сегодня. Общество вступает в пору духовного кризиса, а значит – и кризиса личности. У многих людей умирает внутренний голос, голос совести, заметен недостаток гуманитарных знаний. Любовь, как главная творческая сила, как радость жизни иссякает. Люди ожесточаются, скудеет их дух. Стяжательство, напротив, укрепляет свои позиции. Ещё Леонардо да Винчи предупреждал, что «страсть к деньгам пересиливает честность» [3, с. 151]. На деградацию духовности особенно чувствительно реагирует культура, искусство, образование. Огромный потенциал духовности, нравственности, воспитания, издавна заложенный в музыке как высшем из искусств, преподносится сегодня в наименьшей степени. Искусство, отдавая своё духовное лидерство, не может, к сожалению, надеяться на эмоционально-интеллектуальный приоритет в обществе.

Анализ исследований и публикаций. Проблема нравственности музыкального искусства всегда волновала умы интеллектуальной элиты общества. К ней неоднократно обращались философы Конфуций и М. Гендель, музыковеды и музыкальные критики – Э. Ансерме [1] и Р. Роллан [5], писатели – Дж. Н. Грин, Ж. Санд [6] и Л. Толстой [8], выдающиеся деятели церкви – схиигумен Савва [7] и Гвидо д'Ареццо, музыканты – И. Бах, Д. Кабалевский и Г. Нейгауз [4]. Они считали музыку движущей силой человеческой души, моральность которой есть показателем нравственного состояния общества.

В контексте вышесказанного автор статьи ставит перед собой **цель** показать, как благодаря «Урокам доброты» (авторская программа Г. Юрченко) можно достичь нравственного единства с аудиторией юных слушателей и средствами музыкальной выразительности формировать нравственные представления о прекрасном.

Изложение основного материала. Истоки эстетического интереса к музыке заложены в природе человека. «Справедливо говорят, – отмечала французская писательница Ж. Санд, – что цель музыки – возбудить душевное волнение. Никакие другие искусства не пробуждают столь возвышенным образом благо-

родные чувства в сердце человека, никакое другое искусство не изобразит перед духовными очами красоту природы, прелесть созерцания, своеобразие народа, бурю их страстей и тяжесть страданий» [6, с. 8-9].

Музыка не может быть отделена от духовности, от нравственности, и всякое нарушение объективных законов нравственности в музыке становится смертельно опасным для человечества. «Человеческая природа склонна как к хорошему, так и к худому. Она удобоприемлема и для добра, и для зла...», – внушал схиигумен Савва [2, с. 80]. Тайна музыки, величие, священнословие ее не от мира сего, она от иных цивилизаций, и никакие слова не могут выразить её предназначения. «Никто из великих композиторов никогда не раскрывал в своей музыке личные радости и горести, – пишет известный швейцарский дирижёр и музыкальный деятель Э. Ансерме, – композитор вкладывает в произведение этос, а не субстанцию своего аффектного существования» [1, с. 54]. Этос – термин античной философии, обозначающий устойчивый нравственный характер внутреннего строя музыки, противопоставляющий пафосу как душевному переживанию [9]. Глядя в рукописные партитуры Моцарта без единой правки, нельзя умом понять, как мог человек, проживший всего 35 лет, написать более сорока симфоний, более 50 концертов, не считая опер, камерной и инструментальной музыки.

Ни живопись, ни поэзия не могут затронуть тех сфер, в которых работали музыкальные гении. Пройдя фильтры столетий, музыка светится чистотой, в ней нет ничего недосказанного, никакого намёка на ложь, двойную мораль, зависть, предательство... Только музыка может помочь человеку найти в себе совесть и оставить его наедине с ней, как в молитве. Вспомним монолог Бориса Годунова из одноименной оперы М. Мусоргского, в котором со всей силой искусства подтверждается, что самый высший суд – это суд собственной совести.

Говоря о том, что музыка выступает сферой молитвенных вибраций, нельзя не помнить, что религия сделала больше для познания нравственных стандартов, чем наука и философия. Библия, Ветхий и Новый Заветы дали искусству самые возвы-

шенные темы и сюжеты. «О Христе было написано больше поэм, рассказано больше историй, нарисовано больше картин и спето больше песен, чем о каком-либо другом лице в человеческой истории, потому что только так можно более полно выразить глубочайшую благодарность и признательность человеческого сердца», – отмечает американская писательница, составитель антологии шедевров Синтия Пэрл Маус [цит. по 2, с. 55]. Писатель Джозеф Нельсон Грин, приведя легенду о том, как мир за одну ночь лишился красок и стал бесцветным, писал: «Если бы сегодня одним движением руки смести с литературы Христа, сцены и мотивы, взятые из Его жизни, дух, который Он проявлял, принципы, которые он отстаивал, мир за одну ночь превратился бы в бесцветный. Это был бы мир буквализма, ведь только Христос придаёт ему краски» [цит. по 2, с. 59]. Отцом нотной записи был монах XI в. Гвидо Аретинский, назвав ноты звуко-ряда первыми слогами псалма, славящего Христа. Католический священник А. Вивальди, истинно служивший христианской вере И. Бах заложили основы классической музыки и оказали огромное влияние на развитие всего искусства. Следовательно, ребёнок, только начинающий заниматься музыкой, уже становится «маленьким христианином».

О том, что «искусство уже является проповедью», мы убеждаемся в концертах классической музыки – в этом «гипнотическом океане» с неисчерпаемыми сокровищами и возможностями влияния на духовный мир человека. В процессе звучания музыки в зале участвуют три равнозначных действующих лица – композитор, исполнитель, слушатель. И невольно, восхищаясь красотой музыки, мы воспринимаем Того, кто ее диктовал композитору. Такие концерты сродни посещению церкви. Слушатель, который выработал у себя привычку посещения концертов, открывает возможность входить в небывалые сферы, в удивительно чистую атмосферу восприятия благодати высших сил, сохраняя тем самым свои нравственные устои. В «Крейцеровой сонате» Л. Толстого рассказчик говорит: «Музыка заставляет меня забывать себя, моё истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не своё положение: мне под давлением музыки кажется, что я чувствую то, чего я, собствен-

но, не чувствую, что я понимаю то, чего не понимаю, что могу то, чего не могу... Она, музыка, сразу, непосредственно переносит меня в то душевное состояние, в котором находился тот, кто писал музыку. Я сливаюсь с ним душой и вместе с ним переношусь из одного состояния в другое, но зачем я это делаю, я не знаю...» [8, с. 62].

«Музыка убивает мещанина», – отмечал А. Герцен. Среди людей, живущих духовно, нет обывателей. Именно они формируют публику в концертных залах. К сожалению, их у нас катастрофически мало (подсчитано: до 1% всего населения), а в Европе не просто слушают музыку, ею питаются.

Нельзя не затронуть тему работы с детьми по нравственному воспитанию. «Добрый ребёнок не сваливается с неба. Его надо воспитывать», – учил В. Сухомлинский. Роль детских музыкальных школ, школ эстетического воспитания трудно переоценить. Уже первые уроки насыщают детей той любовью и добротой, которые не только укажут им путь «христианского осмысления» искусства, но и понимания полноты жизни. Даже в небольших произведениях заключена доброта и сердечность, которую они открывают для себя. Нотный текст – шифrogramма. Они вглядываются в неё, изучают, расшифровывают, озвучивают, входят в содержание, эпоху, смысл. Вспомним у Г. Нейгауза: «Прежде, чем взять ноту, нужно опустить её в ум» [5, с. 230]. Музыка для них становится речью, они учатся видеть удивительное рядом. Любовь к красоте растёт с каждым годом. В них закладывается другая музыкальная природа, что отличает их от сверстников. Они значительно опережают тех, кто «закоснел» в своём развитии. Такие дети в процессе учёбы обретают как бы путеводную звезду, которая ведёт их по жизни, независимо от того, какую профессию в будущем они изберут. «Музыкальная натура», умение общаться, быть внимательным, держать в поле зрения сразу несколько дел – всё это даст возможность использовать приобретённое с максимальной пользой в своей деятельности. «Человек невнимательный не годен для жизни на этом свете», – внушал своему сыну лорд Честерфилд, говоря о необходимости искоренения рассеянности и приобретения хороших манер. Музыкальная школа, естественно при правильном духов-

ном преподавании, когда учитель становится ответственным за воспитание своего ученика, должна стать для детей просветительской школой, школой творчества, «школой радости».

Прообразом работы в детских музыкальных школах стали «Уроки доброты на принципах христианской морали», которые более восьми лет проводит автор публикации в общеобразовательных школах города и области, в техникумах, институтах, утверждая духовность, нравственность, общечеловеческие ценности. Основой этих уроков можно считать призыв академика Д. Лихачёва: «Не должно быть слепых к красоте, глухих к слову и настоящей музыке, чёрствых к добру, беспамятных к прошлому, а для всего этого нужны знания, нужна интеллигентность, дающаяся гуманитарными науками» [3, с. 96]. Интересно было узнать, что в Японии проводятся «Уроки восхищения» для детей и молодёжи, а Англия собирается ввести «Уроки счастья».

«Урок доброты» – это сорокапятиминутное общение со Словом и Музыкой, когда, по выражению Н. Гоголя, их «очарование несёт много публичного добра». Связь прекрасного и доброго нашла свое отражение в высказываниях выдающихся людей разных времён. «Всё, что прекрасно, – нравственно» (Г. Флобер). «Прекрасное – это символ морального добра» (И. Кант). «Прекрасное тождественно добру» (Н. Чернышевский). «Прекрасное пробуждает доброе» (Д. Кабалевский). Й. Гайдн молился каждое утро, чтобы его не покидало чувство прекрасного.

Включив секретное «оружие искусства», продумав сценарий и выстроив драматургию уроков согласно темам, когда язык человеческих чувств не оставляет никого равнодушными, воочию убеждаешься, как покидают зал невоспитанность, невежество, зло, и, наоборот, рождается интерес, любопытство, человеческое тепло. Поневоле вспоминается Конфуций: «Доброта даёт возможность повелевать людьми» [цит. по 2, с. 115]. Учитель и ученики объединяются в творческом порыве, души начинают «работать», появляется желание идти навстречу друг другу, сопереживая сказанному и услышанному. Там, где этого нет, всё останется упрощённым, скучным, обыденным. Настороженность, а нередко и протест, уже через 3-4 минуты общения отступают

перед искренностью, чистотой, рождением искусства. Нельзя забывать взрослым (родителям, педагогам), что без радости, любви, творчества ребёнок гибнет. «Счастлив тот, кто делает людей счастливыми», – учат мудрецы. Никакое словесное воспитание с помощью лозунгов, призывов, наставлений, окриков не в силах заменить искусство в одухотворении детей. Оно затрагивает скрытые жизненные смыслы и побуждает невольно тянуться к Музыке и Слову. Нельзя быть примером, не отдавая часть своей жизни. И дети это подсознательно чувствуют. Благодарность, желание еще раз встретиться, быть лучше убеждают, что их души затронули любовь, доброта, чистота, мир, милосердие, гармония, красота, которые могут остаться в воспоминаниях детства на всю жизнь.

Истинная нравственность – это сплошное движение в жизнь. «Добро не наука, оно действие», – подчёркивал Р. Роллан [5, с. 111]. И если человек не войдёт в это действие, он не сможет никогда познать своего предназначения в жизни. Параллельно с различными формами творчества, которыми богата жизнь, идёт не менее важная для человека творческая работа над собой, что делает жизнь непрерывным творческим процессом как противостояние унылости, серости, той одностронности, которую Н. Гоголь называл «язвой для общества», «бедой земле и государству». Г.-Г. Нейгауз, выдающийся педагог музыки, признавался в конце жизни, что хотел бы быть святым, чтобы «служить добру в чистом виде».

Выводы. Таким образом, творить добро в настоящем во имя будущего становится великим занятием просветительства. И слова Т. Шевченко объясняют значение и суть выбора собственной судьбы: «Бути добрим... значить ширити серед громади прекрасне, повчальне, значить бути корисним людям і угодним Богові». Именно этим целям служит инновационная форма музыкально-просветительской деятельности на Полтавщине – авторская программа «Уроки доброты».

Список использованной литературы

1. Ансерме Э. Статьи о музыке и воспоминания / Эрнест Ансерме. – М. : Сов. композитор, 1981. – 278 с.
2. Левина К. Очерки о музыке с древнейших времен до наших дней / Карина Левина. – Тверь : Заповедник времени, 1999. – 352 с.

3. Лихачёв Д. Письма о добром и прекрасном / Дмитрий Лихачев. – М. : Детская литература, 1989. – 192 с.
4. Нейгауз Г. Г. Письма / Генрих Густавович Нейгауз. – М. : Искусство, 1974. – 382 с.
5. Роллан Р. Опера XVIII века в странах Западной Европы / Ромен Роллан. – М. : Искусство, 1989. – 264 с.
6. Санд Ж. Консуэло / Жорж Санд. Произведения. – М. : Гослитиздат, 1955. – Том 1. – 397 с.
7. Схиигумен Савва (Остапенко) // Игумен Никон (Воробьев), схиигумен Савва (Остапенко), архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Светильники духа. – М. : Изд. «Братство св. апостола Иоанна Богослова», 2010. – С. 78-91.
8. Толстой Л. Крейцеровна соната / Лев Толстой // Рассказы. – М. : Худ. л-ра, 1962. – С. 59-74.
9. Шестаков В. П. История музыкальной эстетики от Античности до XVIII века / В. П. Шестаков. – 3-е изд. – М. : Издательская группа URSS, 2012. – 376 с. – (Музыка: искусство, наука, мастерство).

Герман Юрченко

МУЗИКА І МОРАЛЬНІСТЬ

У статті йдеться про роль музичного мистецтва в розвитку суспільства, про вплив музики на духовний стан людини, про цілі й призначення музичного мистецтва в суспільстві в епоху глобальних змін. Автор статті через власне бачення «Уроків доброти» (авторської музично-просвітницької програми, що тривалий час успішно функціонує на Полтавщині) демонструє, як музика може впливати на формування моральної свідомості юної особистості.

Ключові слова: музика, моральність, уроки доброти.

German Jurchenko

MUSIC AND MORALITY

The article focuses on the relationship of society and the place of musical art in it, on the impact of music on the spiritual condition of man, about the goals and purpose of music in society while global changes. The author through his own vision of the «lessons of kindness» attempts to show how music can influence the formation of the consciousness of a young person.

Never before the world of music has not so many faces, its horizons seem limitless. Unfortunately, these horizons extend to more and more primitive music, pushing the classics at a distance «tragic infringement», which is haunting our country, abandoned, betrayed, devoid of native musical environment, native sense. It is especially hard to defend today. Society markedly enters a time of spiritual crisis, and thus identity crisis. The voice of ethics, more noticeable limitations of human knowledge die. Love, as a major creative force, as the joy of life disappears.

The degradation of spirituality especially sensitive to culture, art and education. The potential of spirituality, morality, education, which has been laid in the music as the highest of all the arts, is served today at most negligible degree. Art, giving its spiritual leadership, can not rely on intellectual priority in a society and loses its moral foundations. And it seems like when music is in the process of purification, development, enrich the spiritual qualities of the person, would have to be in front.

Prototype work in children's music schools has become «Lessons of kindness on the principles of Christian morality», which holds more than eight years by author of the publication in secondary schools in the city and the region, in colleges, institutes, providing educational programs with the approval of spirituality, morality, and the formation of human values. In essence each person – the creator of his own moral code, and build it, he must himself find a way in life. The task of educators is to help him in this. Thus, to do good in this as the father of the future becomes a great occupation of enlightenment.

Keywords: music, morality, ethnic group, the audience, the lessons of kindness.

References

1. Anserme, Je. (1981) *Stat'i o muzyke i vospominanija* [Articles about music and memories], Moscow, Sov. kompozitor, 278 p. (in Russian).
2. Igumen Savva. *Svetil'niki duha* [Luminaries of spirit], Moscow, Bratstvo svjatogo apostola Ioanna Bogoslova, pp. 78-91 (in Russian).
3. Levina, K. (1999) *Oчерки о музыке с древнейших времен до наших дней* [Essays on music from ancient times to the present day], Tver', Zapovednik vremeni, 352 p. (in Russian).
4. Lihachjov, D. (1989) *Pis'ma o dobrom i prekrasnom* [Letters to the good and the beautiful], Moscow, Detskaja literatura, 192 p. (in Russian).
5. Nejpgauz, G. G. (1974) *Pis'ma* [Letters], Moscow, Iskusstvo, 382 p. (in Russian).
6. Rollan, R. *Opera XVIII veka v stranah Zapadnoj Evropy* [Opera in the XVIII century in Western Europe], Moscow, Iskusstvo, 264 p. (in Russian).
7. Sand, Zh. (1955) *Konsujelo* [Consuelo], Moscow, Goslitizdat, 397 p. (in Russian).
8. Tolstoj, L. (1962) *Krejceroва sonata* [The Kreutzer Sonata]. In: *Rasskazy* [Stories], Moscow, Hudozhestvennaja literatura, pp. 59-74 (in Russian).

Одержано 14.05.2015 p.